

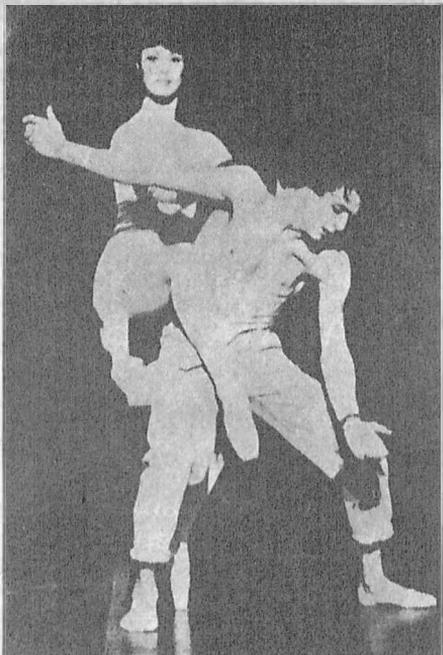
Выясним отношения?

МЫ НЕ ВИДЕЛИСЬ пятнадцать лет. На фоне нашего многовекового прошлого редкие встречи непростительны.

В прошлом мы были прилежными и благодарными учениками: почти двести лет учились у французов искусству танца. В начале двадцатого века мы отблагодарили учителей «Русскими сезонами» Дягилева, с которых начинаются новая история мировой хореографии и то самое планетарное первенство нашего балета, ставшее ныне притчей во языцех и поводом для публицистического ерничества. Отсюда наш жгучий интерес к балетной труппе Оперá де Пари, только что оттанцевавшей на сцене Большого, и тайный самоедский вопрос закомплексованного сознания: так как же в области балета — мы по-прежнему впереди планеты всей или нет?

Первая программа гостей — балет Джона Ноймайера «Сон в летнюю ночь» (по Шекспиру) на музыку Мендельсона и Лигети почти однозначно отвечал: французы впереди. Если у нас модная нынче полистилистика чаще всего оказывается эклектикой, то у французов она превращается в гармонию эпох и школ как в музыке, так и в хореографии. В этом балете роскошно сплелись классический танец, стиль модерн и современная свободная хореография. По сцене развезжало дерево, пол отливал голубым светом, мужчина танцевал на пуантах... Фантазия постановщика не имела границ, и он с легкостью допустил то, что никогда не позволил бы себе Мендельсон: запустать в шарманку трагичнейшую арию Виолетты — это чересчур!

Освобождение от комплекса неполноценности началось лишь со второй программы, когда вдруг стало понятно, что при всей звездности парижского небосклона — чего стоят только Элизабет Платель, Моник Лудьер или Изабель Герен! — все же ни Галины Улановой, ни Майи Плисецкой, ни Екатерины Максимовой в труппе Оперá де Пари нет. Есть виртуозность, техничность, чисто французское изящество и масса прочих достоинств, но нет того одухотворяющего начала, которое — наше. Правда, у нас теперь тоже мало что осталось от былой славы...

Макс Калочнев — 1991 — 2-6 моды

Балет Вацлава Нижинского «Весна священная» на музыку Игоря Стравинского в свое время едва не был похоронен из-за своего новаторства. В Гранд Оперá скрупулезно отреставрировали этот шедевр (за что им великое спасибо), однако французы и сами честно признались, что балет у них не получился. Жаль.

Да нет, все-таки в школе классического балета мы лучше. А вот в хореографии и сценографии... Тут у нас полный нафтали и караул. Французы просто по-дружески утерли нам нос, с чем мы себя и поздравляем. Есть такой термин — «колониальное искусство». Это когда не воспринимается ничего нового, уровень держится всем известным и навеки законсервированным. Так вот это — наш балет.

Почаще нужно заглядывать в окно, в Европу. Там сейчас вроде не зашторено и можно увидеть интересные вещи. Глядишь — и нам полегчать бы.

Галина ТЮРИНА.